

18+

Ания Мусуренова

Притяжение сердец — 2

Во власти времени...

Ания Мусурепова
Притяжение сердец – 2.
Во власти времени...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22972201
ISBN 9785448375514*

Аннотация

Как долго можно любить, не помня любимого? И возможно ли такое? Кристен предстоит пройти нелегкий путь, который приведет ее к новым проблемам и к новым испытаниям... Но лишь встреча с ним сможет спасти от испытаний судьбы. Один его взгляд поможет вернуть из забвения и возродить новые чувства.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	76
Глава 12	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Притяжение сердец – 2
Во власти времени...
Ания Мусурепова

© Ания Мусурепова, 2020

ISBN 978-5-4483-7551-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-7536-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Один твой взгляд изменил всю мою жизнь...

– Ни одна сила на свете не сможет разлучить нас, ангел.

«Ангел... ангел...», эхом отдается в голове.

Я вздрагиваю и просыпаюсь. Мое дыхание прерывистое, а сердце отбивает ускоренный темп, и все тело покалывает. Остатки сна еще чувствуются мелкой дрожью, как электрический заряд. Волосы спадают на лицо, и вздымаются от частого дыхания.

– Крис, снова кошмары? – в мою комнату заглянул папа.

Маленькую комнату осветила прослойка света, я прикрыла глаза руками.

– Да, пап. Наверное, это из-за переутомления, – выдохнула я.

Папа выглядел уставшим. Я не видела его лица, но поникшие плечи сами говорили об этом. Он занят поисками мамы. Я не знаю, когда у него зародилась эта идея.

– Отдыхай малыш, – сказал папа и закрыл дверь.

И снова темнота... Эта неотъемлемая часть меня, которая не дает покоя. Я боюсь темноты, боюсь заснуть. Как только мои глаза закрываются, возникает мутный образ парня. Я не могу разглядеть его лица, он отдаляется от меня и исчезает во мраке. Я слышу голос, который зовет меня, но не могу найти его. И всегда этот голос называет меня ангелом.

За окном светит луна, ветви теребят крышу дома, ветер разгуливает по комнате. Если минуту назад мне было жарко, то теперь кожа покрылась мурашками. Я прижалась лбом к коленям, обвила их руками и глубоко вздохнула.

– Я не знаю кто ты, и почему преследуешь во сне... но я чувствую, что мы увидимся.

Так проходят все ночи, на протяжении двух лет. Я не знаю, что значат эти сны, не знаю, как узнать об этом... Много для меня чужое.

Я уверена лишь в том, что меня зовут Кристен Кларк, и я живу с отцом в Вестминстере. У меня появилась подруга – Фэй Миллс, и старший сводный брат – Грэгори. Это так неожиданно, в моей голове словно удалили файл части моей жизни. Нет воспоминаний о них. Каждый день за мной приезжают мои друзья – Джордан, Джейк, Лара, Фэй. Как они оказались в моей жизни, когда мы познакомились?

Утро в Вестминстере туманное, и прохладное. На улице поздняя осень, на подходе зима. Опавшие листья давно образовали перегной, кривые и тонкие ветви деревьев устрашают своим видом.

– Пап, я опаздываю на прием, – быстро надевая куртку, я взяла сумку.

– Хорошо, будь осторожна, – донеслось из гостиной.

Мне нравился наш дом. По расположению находился на самой тихой улице, машин проезжало мало. Сам дом выложен из красного кирпича, который служит шумоизолиру-

ей от соседей, любящих вечеринки.

Вот я выхожу за порог, где меня уже поджидает Джордан. Кудрявый брюнет с изумрудными глазами, с милой улыбкой встречает меня. Он излучает свет и тепло. Прислонившись к железным перилам ступенек, парень терпеливо ждет меня каждое утро. Мой брат возил меня на приемы к доктору, но сейчас он сильно занят, и Джордан вызвался меня сопровождать.

– Доброе утро! – еще раз улыбнулся он.

Я подошла к нему, и мы спустились по ступенькам. Погода мрачная, но мне больше по душе прохлада, чем жара.

– И тебе. Снова ночевал под окнами? – я засмеялась.

Парень смущенно улыбался и время от времени смотрел в мою сторону.

– Каждую ночь, – ответил он.

Я закатила глаза и цокнула. Этот парень находит ответ на любой вопрос. И это в нем меня радует.

В больнице голову вскружили запахи медикаментов. Джордан всегда набирает воздух до покраснения и стоит рядом со мной пару секунд. Потом его лицо становится красным, как помидор и по детски милым. Хочется подергать его за щечки и потрепать волосы. Когда он с шумом выдыхает и шумно дышит на весь кабинет, я не сдерживаю смех.

– Хватит, Крис. Ты же знаешь, я ненавижу этот запах. Воняет, как... как... – ворчал он.

Я еще больше смеюсь и краснею.

– Мисс Кларк, вы идете на поправку, – в кабинет вошел мой доктор с результатами тестов, которые я проходила вчера.

Я подавила смех и выпрямилась. Джордан тоже отвлекся и поставил руки по бокам, под черную кожаную куртку.

– Я не чувствую никаких результатов, – досадно сказала я.

– Учитывая то, в каком состоянии вы поступили к нам, это огромный результат. Физически вы уже восстановились, ребра и кости черепа срослись правильно. Рассечение головы вызвало медленную потерю памяти. Это защитная реакция мозга, и когда вы будете готовы, память вернется. Нужен толчок к этому. Какое-то сильное эмоциональное событие, связанное с прошлым.

– Я не знаю, что за событие должно произойти. Я ведь ничего не помню, – отчаянно и немного раздраженно, я вцепилась ногтями в сумку.

Каждый раз, когда я пытаюсь что-то вспомнить, мой мозг блокирует воспоминания о прошлом. Я даже не помню, что произошло, что я потеряла память.

– Амнезия пройдет со временем. Кристен не теряйте надежды.

Рядом присел Джордан и приобнял за плечи.

– Эй, малыш, не вешать нос. Мы ведь знали, что это будет нелегко. Все вместе мы преодолеем все трудности, – успокаивающими поглаживаниями по спине, парень пытался помочь взять в руки ситуацию.

Я слегка кивнула и протяжно выдохнула. Это тяжело и мучительно. После аварии, как мне сказали друзья, я пролежала в комме одиннадцать месяцев. Долгое время ушло на операции, курсы реабилитации и приемы у психологов и моего доктора.

Я даже не помню той аварии, которая лишила воспоминаний, последних двух лет.

На выходе из больницы, Джордан отошел купить нам горячего кофе. Я стояла возле стены, когда внезапно закружилась голова. Мне становилось не по себе, в голову прилила кровь, и зациркулировала бешеным темпом. Я вплотную прижалась спиной к стене, чтобы не потерять равновесие.

Импульсы в мозгу новой ударной волной вызывали жуткую боль. Становилось трудно стоять на ногах, тяжело дышать и контролировать свои действия. Я медленно опускалась на землю, перед глазами темнело.

«Ты моя ангел, моя!»

Образ парня, который приходит ко мне во сне, стал четче. Я различила черные глаза и красивые черты лица.

«Я везде тебя найду, ангел»

Ангел... ангел...

Вспышки моментов, непонятных, но таких настоящих... и полный мрак.

Глава 2

Двадцать четыре месяца назад.

– Помогите! Скорее! – кричал парень, держа сестру за руку.

Скорая приехала с задержкой. Он был напуган и нервы на пределе.

Вот они уже катят кушетку по коридору больницы. Доктора спешат помочь ей, но вероятность спасти ее равна нулю. Слишком много крови потеряла молодая девушка. Многочисленные переломы и ссадины были несовместимы с жизнью. Еле прощупывался пульс.

– Она на грани жизни и смерти. Если эта девушка выживет, значит у нее сильные ангелы-хранители, – сказал доктор, осматривая зрачки потухших глаз.

Часы проходили один за другим. В коридоре в напряженном ожидании, разрывались между двух палат друзья. Для них это были самые долгие и мучительные минуты.

Кудрявый брюнет сидел на полу, раскинув ноги. Рядом сидел кареглазый шатен, который при малейшем движении вздрагивал. На кожаных креслах сидели блондинка и шатенка. Они тихо всхлипывали и вытирали щеки.

Вот из реанимации вышел доктор и все быстро вскочили на ноги.

– Доктор, они живы? – спросил Грэм, первым метнувшись

к мужчине.

Все напряженно ждали ответа, затаив дыхания.

Парня доставили в критическом состоянии. Он потерял много крови, пуля задела легкие и застряла в паре дюймов от сердца.

После этих слов, у ребят пропал дар речи. Услышать такое страшнее, чем увидеть в кино.

– Мы провели долгую и сложную операцию. Пациент в глубокой комме, и остается лишь ждать...

Слезы блондинки потекли чаще и она краснела.

– А девушка? Вы спасли ее? – с опаской спросил Джейк.

Доктор потер переносицу и засунул руки в карманы белого халата.

– Девушка поступила с клинической смертью.

Шатенка ахнула и начала оседать на пол. Ее подхватил Грэм и посадил на кресло.

– Пациентка полностью истощена, у нее переломы семи ребер и рассечение головы. Полученные травмы не совместимы с жизнью. Но что-то привязывает ее к нам. Нам удалось сохранить ей жизнь.

Последние слова заставили задуматься друзей. Они знали сто, точнее кто привязывает ее. Так же, как и она его.

– Вас должны осмотреть специалисты и психологи. Ждите здесь, сейчас к вам подойдут, – оглядев всех сочувствующим взглядом, доктор прошел мимо по коридору.

Грэм молча присел возле Фэй, которая была подавлена.

От слез ее глаза были заплаканными и красными. Бледная кожа лица покрылась розоватым оттенком, нос стал красным, щеки влажными.

– Они спасут друг друга, Фэй...

Вестминстер, 27 ноября 2016 год.

Этот сон такой необычный. Я больше чем уверена, что это не просто сон. Это что-то настоящее... только вот было ли это в самом деле.

Снова пространство, мрак и тишина. Они стали моими спутницами по жизни. Где бы я ни была, они везде преследуют меня. Кто я? Что произошло два года назад? Почему мне не удастся вспомнить все события?

Я чувствую, что-то важное для меня остается за семи печатями моей памяти. И с каждым днем становится труднее без этого.

Этот голос, который зовет меня каждую ночь... Ангел – так он называет меня. Меня одолеваю страхи и тревога, я хочу знать кто обладатель этого голоса.

– Крис! Крис, ты как? – легонько меня похлопывали по лицу.

Я простонала и открыла глаза. Дневной свет больно резал глаза, развивая головную боль.

– Где это я? – оглядевшись, поняла, что сижу на скамейке в парке.

– Ты потеряла сознание, когда я пошел за кофе. Кстати, вот, выпей, – парень протянул мне стаканчик с дымящимся

кофе.

– О, наверное, забыла выпить таблетки, – медленно выпрямившись, я поблагодарила за кофе.

Кажется, я напугала парня своим поведением. Он не отходил ни на шаг от меня, до самого крыльца моего дома. При вопросе все ли хорошо, я отвечала, что да. На самом деле, все запутанней, чем вообще можно представить. Я теряюсь в воспоминаниях, которые не дают мне полной цепочки событий.

Глаза. Эти черные, бездонные глаза... У меня мурашки бегают по телу, когда я вспоминаю их. Они манят меня, в то же время предупреждают о дистанции. Кому же принадлежат этот глубокий взгляд, ангельские черты лица и сладкий голос...

– Заходи скорее, погода мрачная... – поджав губы сказал Джордан.

Я погладила его по плечу и улыбнулась.

– Спасибо, Джордан.

Парень перехватил мою руку на его плече, и прошелся большим пальцем по тыльной стороне. Я вдруг ощутила чье-то постороннее прикосновение. Такое нежное и плавное. Меня накрыла волна тепла и холода одновременно. Как огонь и лед.

Невидимые прикосновения стали грубыми и холодными, и я вернулась в реальность, резко отдернув руку.

– Я замерзла, – быстро проговорила я.

– Я позвоню, – поняв мой намек, он приобнял меня и взъерошил волосы.

Он всегда так делает перед уходом. Это так мило.

Оказавшись в доме, меня встретила тишина. На кухне лежала записка от папы или Грэгори.

«Прости что нет времени побыть вместе. Обещаю загладить свою вину вечером. Люблю тебя, сестренка»

Слова брата заставили меня улыбнуться. Я мало провожу время с ним, но мне не хочется отвлекать его от работы. Он учится и работает. Помимо этого, занят еще какими-то делами.

Папа и брат не говорят мне о своих делах. Я в неведении, и мне не хочется навязываться.

Автор *Pov*

– Я найду тебя, ангел. Где бы ты ни была, – парень сел на мотоцикл, завел двигатель и умчался по длинной дороге, ведущей в Вестминстер.

Глава 3

Остаток дня проходил в обычном порядке: душ, разговор с Фэй по телефону, ужин...

К вечеру пришел папа. Он сильно похудел за последнее время: лицо осунулось, под глазами появились темные круги, вещи стали свисать.

Отец собирался в командировку, а я приготовила цыпленка, накрыла на стол и прибралась на кухне. Все довольно привычно. Меня устраивало все в доме, за исключением секретов отца и брата. Они скрывают от меня что-то, и я даже не могу узнать, что это.

– Пап, ужин готов, – сказала я достаточно громко, чтобы донеслось до комнаты папы.

В ответ ничего не последовало. Папа, наверное очень занят и не слышит меня. Я направилась к нему и застала спящим на кровати. Он сильно утомляется. Мне хочется помочь ему, но без ведома отца это невозможно. Я не знаю сути дела.

– Папочка... – шепнула я и накрыла его одеалом.

Я переключивала книги и записи отца на прикроватный столик, и выронила тетрадь.

Быстро подняв ее, заметила листок с инициалами.

«К&К»

Что это может значить?

Еще не много поискав в его тетрадях, на глаза попалась

фотография парня. Серые глаза, черные волосы, высокие скулы... Он мне знаком, но я не знаю его. Это дежавю...
Словно я видела его раньше.

Среди записей мое внимание привлекло некое имя, которое было выделено красным цветом.

Джеймс Куинс.

Это имя вызвало тревогу, дрожь по телу. Моя реакция беспричинно проявилась страхом.

Куинс... Очень сильно знакомо мне. Что-то родное и близкое.

Папа пошевелил рукой, и я быстро положила тетрадь. Как ужасно то что я сейчас делаю. Мое любопытство берет верх, и я роюсь в вещах папы. От этой мысли стало противно, и я тихо выбежала из комнаты.

Входная дверь открылась и на пороге появился Грэгори.

– Грэгори! – воскликнула я, и подошла к нему.

Брюнет обнял меня и поцеловал в макушку. Хотя я и не помню, когда у меня появился брат, но он был мне таким родным... Он любил меня, и я это чувствовала. Мне всегда хотелось иметь брата или сестру, пусть и поздно, но мое желание исполнилось.

– Криси, я принес вкусняшек, – указывая на бумажные пакеты в руках, парень улыбался.

– Отлично! Я приготовила твое любимое – цыпленка с соусом, – перехватывая пакеты, я направилась на кухню.

Мы быстро разобрали их содержимое и сели за стол.

– Папа спит, так что начинай без него, – сказала я.

Грэгори засучил рукава голубой рубашки, и отрезал кусочек цыпленка.

Мой брат всегда носил костюм. Ему это было к лицу. Так он выглядел солидно и успешно.

– Как у вас тут? – спросил брюнет, прожевывая мясо.

Я не хотела есть, и лишь водила вилкой по тарелке.

– Папа всегда занят, а я стараюсь не мешать ему. Мне скучно.

Брат перестал жевать и положил приборы.

– Ужин просто великолепный! Собирайся, сегодня будем гулять, – поднимая меня из-за стола, вполне решительно проговорил парень.

Я замешкалась. Так внезапно, что я даже не сообразила дальнейшие действия.

– Куда мы пойдем? На улице уже темно и время позднее.

– Сегодня день рождения одного моего друга. Ребята будут там и ты с нами, – улыбнулся брат.

– Что? Нет... ээем... нет. Я не могу прийти на праздник к незнакомцу, – еле найдя подходящие слова, я отвела взгляд в сторону.

– Но он приехал только из-за тебя. И ты с ним знакома, более чем...

Я с недоумением посмотрела на Грэгори, который что-то утаивал. Его темные глаза сверкали, как ночные звезды, и в них были проблески радости, смутения, напряжения

и даже немного страха. Чем вызвано такое проявление эмоций?

– Ты что-то скрываешь, – вглядываясь в его глаза, я заметила, как он уводит взгляд от меня.

Он точно не договаривает. У нас есть невидимая, но осязаемая стена, которая заметна в таких ситуациях. Она не дает чувствовать себя комфортно и свободно. Это развивает напряжение в наших отношениях друг к другу. Становится тяжелее общаться непринужденно. Это чувство оставляет осадок в душе и я начинаю думать, что близкие люди не хотят быть со мной откровенны. Все это давит и мучает. Я ищу пути вспомнить все поскорее, но это трудно.

– Сестренка, пойми меня правильно... Ты вспомнишь прошлое и поймешь причину всего, что терзает тебя. Я говорил с доктором Конором, он не сомневается, что амнезия вскоре пройдет.

Грэгори взял мое лицо в ладони и внушающе объяснил. Мне хотелось расплакаться, но я не могу показать себя слабой и сломленной.

– Грэм... ты не...

Я осеклась на полуслове. Парень тоже замолчал, он был в растерянности.

– Ты назвала меня Грэмом? – не веря своим ушам, парень облегченно выдохнул.

Я тоже не могла поверить в свои слова. Я никогда не называла его Грэмом. Он сказал, что его зовут Грэгори, я так

и звала его. Сейчас я впервые назвала его другим именем. Это вышло случайно. Но мне кажется, что я и раньше называла его так.

Перед глазами всплыли отрывки и голоса.

Я сижу на скамейке под деревом с Грэмом.

« – Кто ты?

– Грэм. Тебя зачислили к нам в группу.

– Замерзла? Надень.

– Спасибо. Я – Кристен.

– Вся школа знает кто ты.

– Как? Откуда? Я всего 4 часа назад приехала.

– Тебя заметил Кристофер»

Кристофер... Это имя... С ним связано мое прошлое. Я чувствую как он важен для меня. Все мое тело покрывается мурашками от этого. Внутри меня развивается чувство боли и потери, холодные иглы вонзаются в кожу.

Я услышала Грэма и поняла, что это отрывки из прошлого. Он вопросительно смотрел на меня, ожидая ответа. Я вспомнила его последние слова и поспешила ответить.

– Да... – неуверенно кивнула я.

Грэм резко обнял меня.

– Ты вспомнишь. Нужно лишь немного времени, на этот раз оно у нас есть, – тихо прошептал он.

Глава 4

Первый снег, температура воздуха резко упала. Снежинки выются в небе, не успевают приземляться, как тут же тают.

Он шел очень быстро, постоянно поправляя галстук. Это были нервы. Он волновался, нервничал и боялся. Боялся дальнейшего исхода событий, боялся не успеть, боялся потерять бесценный подарок для него.

В сумерках не видно ничего, лишь свет из окон домов, временами освещает путь. Фонари на улице сегодня не горят, что очень странно. Улицы Вестминстера всегда освещены, всю долгую ночь. Сегодня они словно знают, что близится поворот, мир содрогнется и они снова воссоединятся.

Парень подошел к белому дому, с большими окнами. Они были предназначены для выхода в сад, и размеры просто огромные.

В доме горит свет, веет теплой атмосферой. Ему трудно снова почувствовать это, но ради нее он готов потерпеть.

Брюнет долго не решается нажать на кнопку звонка. Дважды передумав, он все-таки звонит в звонок, и замирает в ожидании. Это встреча не с ней, но он все равно дрожит. Ладони нагреваются, тело покрывает жаром, сердце замедляет ход.

Дверь медленно открывается и на пороге появляется шатенка. Девушка растерянно смотрит на парня несколько се-

кунд, а потом со всей силы обнимает и плачет. Он немного обескуражен, но это проходит и его руки обхватывают ее спину.

– Вернулся... – сквозь слезы, шепчет шатенка.

– Время пришло, – слегка улыбнувшись, ответил парень.

Девушка собирает силы в кулаки и останавливает новый поток слез. Они отходят друг от друга, потом девушка ведет его за собой.

– Они ждут в гостиной. Мы все ждали тебя, Кристофер, – закрывая дверь, улыбнулась она.

Ров Кристен

Я долго не соглашалась ехать с Грэмом. Идти на праздник к незнакомцу, не очень-то культурно. Но он заверил, что я знаю его. Хотя мне и не хотелось, я все-таки согласилась. Вечер в одиночестве не предвещал ничего хорошего. Может хоть удастся развеяться или вспомнить что-нибудь.

Мне не дают покоя последние отрывки из моей жизни.

Эти манящие глаза, бледные губы, сладостный голос в моей голове... и это имя...

Кристофер...

Оно такое знакомое, такое значимое... Кажется, я не выдержу всего происходящего. Мой мозг не дает полной цепочки событий, отчего я не могу совладать с собой. Как же мне хочется, чтобы это закончилось. Я хочу знать о прошлом, даже если оно окажется темным.

– Крис, если тебе станет плохо, то мы сразу же вернемся, –

сказал Грэм, припарковываясь возле белого дома, с множеством больших окон.

– И это уже пятый раз. Грэм, перестань так реагировать на изменения в моей памяти, – я накрыла ладонью руку брата.

Парень вздохнул и растегнул ремень безопасности. Я уже открыла дверь, и ощутила холодный ветер, рвущийся, сквозь щели пальто. Сегодня пошел первый снег в этом году. Стоял жуткий холод. Все вокруг покрывалось белоснежной гладью.

По телу прошелся холодный поток воздуха и оставил морозные покалывания. На мои каштановые волосы ложились снежинки, и через мгновение таяли, оставляя после себя капельки воды.

– Грэм, у меня вопрос к тебе... – неуверенно начала я, когда мы прошли белоснежную дорожку до дома.

Брюнет выглядел солидно и завидно. Он возглавлял компанию своего отца и встречался с влиятельными людьми. Ему приходилось соответствовать своему статусу.

– Я тебя слушаю, – ответил он, слегка повернув голову в мою сторону.

Меня давно мучал этот вопрос, и мне кажется он знает на него ответ.

– Ангел... меня кто-то называл так... раньше? – нерешительно спросила я.

Я не видела лица брата, но готова поклясться, его шокировал мой вопрос. Он долго молчал, остановившись у крыльца.

– Ангел... – послышался тот самый голос из моих снов.

Но это уже не сон, я точно слышала его. Что это? Иллюзия или злорадные шутки памяти?

Меня накрыла волна тревоги и страха. Мои руки задрожали, ноги начали трястись, словно в меня пустили дюжину зимних льдинок.

Снова помутнения рассудка, и я в другом измерении. Это мое прошлое.

Меня кто-то схватил за плечи, и крепко прижал к стене.

Я пискнула от боли, еле держась на ногах. Голова начала раскалываться, в ушах гудело.

– Не смей с ним связываться! Если ты не глупая, то не станешь рисковать, – злобно прошептал мне знакомый голос.

По телу пробежали мурашки, волосы встали дыбом. Это Куинс. Он всем телом прижимает меня к стене. От одной только мысли, кровь в жилах стынет.

– А если глупая? – хрипло спросила я.

– Тебе лучше быть не глупой, иначе, пожалеешь, что оказалась в этой школе, – сильнее сжимая мои плечи, прошипел он сквозь зубы.

– Запомни раз и навсегда! Ты не имеешь права, даже смотреть в сторону других парней, без моего разрешения! Только я и мои друзья!

В голове исчезает этот момент, и я снова стою на улице. Со рта выходит пар, от частого дыхания.

– Этот голос... – глубоко дыша, тихо произношу я.

Грэм держал меня за руки, пытаясь помочь очистить разум.

– Крис, это мой друг... наш друг, – как-то взволнованно сообщает он.

Я медленно поворачиваюсь назад, и встречаюсь с... Кристофером.

Это он, парень из моих снов. Это его голос звучит в моей голове, его взгляд я чувствую, каждый раз, когда закрываю глаза. Это он пугает меня в моих воспоминаниях. Его я ищу каждую ночь, в нем я нуждаюсь каждую секунду жизни...

Как? Как это возможно? Если он мой друг, то как я могу желать встречи с ним? Непросто желать, а нуждаться в ней, как в воздухе...?

– Кристофер... – со рта сошел клубок пара, и я покрылась дрожью.

Глава 5

Это невозможно. Чувство, будто попадаешь в другую реальность. Такую настоящую, но в то же время, нереальную. Как мне смириться с этим? Как быть с правдой, как не потерять самообладание при таком повороте событий?

– Кристен, – сказал парень и медленно подходил к нам.

У меня развивалась паническая атака, и я не знала как совладать с ней. Я не подпускала к себе людей, кроме друзей. Но его мне не хочется отталкивать, и все же страх берет свое. Я шагнула назад, и парень резко остановился. Даже в крошечной темноте, был виден его напуганный взгляд. Он растерян, смятен, напуган. И все эти эмоции вызваны моим ходом.

Неужели я так много значу для него? Кто же мы друг другу? Друзья или враги?

В моих воспоминаниях, он мне угрожает, пытается посеять страх во мне. Это говорит о том, что мы не друзья. Но сердце подсказывает, что это обман. Оно трепещет при мысли о нем. Даже сейчас, когда он так пронзительно смотрит на меня, оно готово выпрыгнуть из грудной клетки.

– Крис, все хорошо. Тебе нечего бояться, – успокаивающе сказал Грэм, и медленно поднялся по ступенькам в дом, оставляя нас наедине.

Я даже не обратила на него внимания. Все мои эмоции,

чувства, мысли прикованы к Кристоферу. И он отвечает тем же.

В моей голове творится что-то непонятное. Все запутано и собрать все кусочки очень трудно. Мне удалось вспомнить наше знакомство, поездку к отцу в больницу, его угрозы и слова о защите...

Я чувствую, как начинается новый поток воспоминаний. Голова идет кругом, тяжело дышать, ноги становятся ватными.

Я не знаю, что хотела этим сделать, но я просто уйду. Мозг перегружен информацией, и не выдает трезвых мыслей. Нужно немного прийти в себя, что я и намереваюсь сделать. Но что-то теплое и сильное, перехватывает мое запястье. Я словно под воздействием наркотических средств: перед глазами все плывет, в ушах гудит, голова раскалывается. Это какой-то кошмарный сон, где есть он и есть я.

– Не уходи, – слышу я голос за спиной, и волна тепла разливается по телу.

Вот как реагирует на него мое тело. Но почему я не могу вспомнить былые чувства? Это сводит с ума!

Еще секунда и я снова проваливаюсь в свой мир темноты, где временами мелькают светлые воспоминания о прошлом.

Холод. Напряжение. Мы стоим лбом к лбу на морозе. Мною повелевает страх, но его присутствие позволяет сохранить этот маленький свет тепла, который вот-вот погаснет.

«Я хочу, чтобы ты доверяла мне. Знаю, ты боишься меня.

И это мне нравилось, но сейчас мучает. Если ты доверишься мне, я развею все твои страхи. Тебя никто не тронет»

Обстановка плавно меняется, переливаясь в темные тона. Мы в комнате. Ночь, тишина, темнота и лишь его голос...

Я даже сейчас ощущала его прикосновения в прошлом. Легким движением пальцев, брюнет провел по контуру моего лица. Его прикосновения ласкали мою кожу, оставляя сладкие покалывания. Он медленно спускался к изгибам шеи, тем временем, как я еле сдерживалась, чтобы не шевельнуться.

«Я все улажу, ангел. Не позволю ему причинить тебе вред. Он не добьется своего»

И еще одна картинка. Они следуют одна за другой, восстанавливая цепочку событий. Но главное все равно скрыто от меня.

Я бежала вверх по склону, где начинался лес и росли ели и сосны. За ними можно будет спрятаться. Ноги не слушались, были тяжелыми. Снежинки падали на меня и мой красный свитер стал пятнистым. На мне не было обуви, и я чувствовала острую боль от пронзающего холода.

«Пожалуйста ответь»

«Слушаю»

«Кристофер...»

«Ангел? Что с тобой?»

Я совсем запыхалась и дышать было тяжело. Легкие прожигала боль, ноги немели, руки тряслись.

«Меня хотят убить»

«Ты бежишь верно? Продолжай бежать, я уже рядом»

«Я бегу в лес...»

Телефон выпал из окаменевших рук, и я еле нашла силы бежать дальше. Я теряла силы, но мне нужно бежать. Ноги подкашивались, я падала, с трудом вставала и снова падала.

«Больше не могу...» – со рта сошел клубок пара, и я повалилась на снежную постель.

Я чувствовала все пережитое мною снова. Снова эти ощущения, страх, неизвестность, безвыходность. Я дрожала, и было так холодно, что кончики пальцев онемели. Мое прошлое страшнее, чем я могла себе представить. Но я еще не знаю самого главного, и от этой мысли кровь стынет в жилах.

Я ощутила тепло на своей спине, и поняла, что Кристофер подхватил меня, когда я вероятно, теряла сознание. Он смотрел на меня с беспокойством. Как же мне жаль, что я его напугала. Мой нос узнал знакомый и родной аромат. Это будоражит, заманивает в капкан удовольствия и не позволяет найти выход. Это как познать вкус любимого блюда, спустя долгое время. Ты знал о нем, на подсознательном уровне, но когда снова почувствовал, то вспомнил и понял, как же его не хватало.

– Ты в порядке, ангел? – спросил парень, немного нахмурив брови.

Я попыталась встать, но голова закружилась, и ноги под-

косились.

– Тише... У тебя был обморок...

– Это воспоминания... – еле слышно ответила я.

После таких наплывов фрагментов прошлого, силы иссякают, и трудно восстановиться.

– Ты что-то вспомнила? Ангел, я ... – в его голосе звучали ноты сожаления и досады.

– Кристофер... Я не помню, что именно произошло, но... Я знаю, что меня пытались убить, знаю, что я бежала по лесу... я звонила тебе. Я помню наше знакомство, и то что было дальше, но я не помню того момента, как я ушла из школы... и дальше темнота...

Парень заметно обрадовался, когда я сказала, что помню моменты с ним. Похоже он не торопил события, не собирался заставить меня вспомнить. А ведь он мог. Сейчас я точно помню его, каким он был, и что делал. Это пугало меня тогда, но теперь я поняла почему не пугает сейчас.

Я влюбилась в своего врага.

– Кристофер, мне страшно... – дрожащим голосом, прошептала я

Парень крепко обвинил мою талию, и прижал к себе. Не знаю правильно ли это, не зная полной версии событий, но мои руки сами потянулись и обвинили его шею. И только сейчас, мой внутренний мир приобрел покой, за столь долгое время разлуки.

Глава 6

Малышка чувствовала связь с ним. Он не проявлял злости и неприязни. Он любил ее, и все угрозы и ненависть с его стороны, когда-то отталкивавшие ее, остались в прошлом. Теперь он дорожит каждым мгновением, проведенным с ней. Ведь два года назад, ему пришлось отказаться от ангела, чтобы спасти ей жизнь. После этого, их едва не разлучила смерть.

Тринадцать месяцев назад.

Белая комната, дневной свет, и лишь звук аппаратов прерывает тишину. Эти крошечные технологии сохраняли ему жизнь. Они дают подпитку организму, чтобы поддерживать в нем жизнь. И снова экран показывает неполадки, аппараты разом начали издавать звонкие сигналы. В палату вбежали доктора, что-то настраивая и пытаясь прощупать пульс пациента.

В соседней палате тоже начали пищать аппараты. Это нелепо, но так всегда происходит, когда один из них готов сдаться в борьбе за жизнь.

– Доктор, что происходит? Это снова повторяется? – трясущимися руками, шатенка набирала номера друзей.

Каждый день они приходили к ним, проводили время в больнице, делились новостями. Сегодня очередь Фэй, и она собиралась навестить Кристен, а потом и Кристофера.

Но не успела ни к одному из них.

– Ситуация критическая. У пациентки осложнения. Есть вероятность, что она не выживет. Будьте готовы к любому исходу событий, – быстро сказал доктор, затем исчез за дверьми реанимации.

Девушка чувствовала, как к горлу подступает ком, и не выдержав, выплеснула эмоции, горячими слезами.

Тем временем, в реанимации пытались спасти жизнь Кристофера, который реагировал на осложнения в состоянии Кристен. В девушку кололи сильнодействующие препараты, но это не помогало.

Яркий свет проникал через закрытые глаза, и освещал всю темноту. Все стало таким белым и тихим. Она была в забвении, и даже не могла представить, что сейчас борется за право на жизнь. Где-то далеко, она слышала слова брата, подруги, которые пытались не дать ей закрыть глаза.

«Эй, слышишь... Не смей умирать! Если ты сдашься, они победят! Крис, вставай!»

«Сестренка, ты не можешь бросить меня! Не сейчас, когда...»

Слова уносились вдаль, голоса стихали и наступала тишина.

Особенно были слышны слова любимого.

«Ты моя навеки, ангел»

«Один твой взгляд изменил всю мою жизнь...»

«Ни одна сила на свете не сможет разлучить нас, ангел...»

Ангел... ангел-ангел-ангел... – раздаётся голос и все тише и тише исчезает в тишине.

Осознания того, что она больше никогда не сможет его увидеть, почувствовать и услышать, больно пронзали сердце.

Перед ее взором появился облик родного человека. Он прикоснулся к ее щеке, и нежно провел пальцами. Кристофер не мог обнять ее, он не мог приблизиться к ней. Это было невозможно. Но прикоснуться к ней у него получилось, несмотря на жуткую боль.

– Ангел, борись... Не смей оставлять меня. Проснись и я клянусь, что приду за тобой. Я заберу тебя, и никто нас не разлучит. Не сдавайся. Нет смысла в жизни, где нет тебя. Я люблю тебя, малышка... – прозвучало в ее мыслях, и тело девушки содрогнулось.

Тысячи колючих иголок вонзались в нее, и все тело раскалывалось. Ей было тяжело стоять, но ради нескольких драгоценных моментов с ним, она готова терпеть адскую боль.

– Я не уйду. Я никому не позволю отобрать тебя у меня. Ты мой ангел-хранитель... – малышка указала на безымянный палец, который был занят кольцом.

– Моя жизнь связана с тобой, и от тебя зависит ее продолжительность.

– Мы связаны нитями любви. Ангелы наблюдают за нами, и они дают нам еще один шанс. Где бы ты ни была, я найду тебя, ангел...

Доктора пытались хоть что-то сделать, но сердце девушки

перестало биться. И парень тоже оставил попытки борьбы.

В коридоре, в ужасе, стояли Фэй и Грэм. Он примчался на скорости света, но не успел даже попрощаться с сестрой. Наступила полная тишина и доктора опустили руки.

Ангел резко распахнула ресницы и тяжело задышала.

Кристофер *Pov*

Моя малышка... Запах ее шелковистых волос, взгляд пронзительных глаз, манящая улыбка... Я скучал по ней. Не прошло ни одной ночи, без мыслей о ней.

После нападения прошло два года. И это были самые страшные и мучительные два года. Я очнулся в больнице, с жуткой болью в груди. Все мое тело было приковано к постели. Адская боль не переставала вонзать свои когти в сердце. Месяц прошел в мучениях. Ни одна часть тела не слушалась команды мозга. Пуля задела главный нерв, и застряла в дюймах от сердцах. Из уст доктора, это звучало, как приговор. Следующие двенадцать месяцев проходили в лучших клиниках страны. Я не терял надежды, и каждый день проходил интенсивный курс реабилитации. Ради нее, она была единственным светлым лучиком в этом мраке.

Сейчас, я снова могу обнимать ее, приближаться к ней. Все благодаря малышке. Она мой ангел-хранитель. Со мной всегда прибывает тень ее улыбки.

– Малышка, я буду ждать столько, сколько понадобится. Ты все вспомнишь, и мы справимся с этим бременем, – тихо сказал я, чувствуя, как ее дыхание учащается.

– Да... – ее голос задрожал.

Она слегка отпрянула, и я заметил блеск в ее глазах. Слезы... признак нашей человечности.

– Ты не проронишь больше ни одной слезинки, я не позволю никому причинить тебе вред. Но если вдруг, прошлое станет для тебя тяжелым грузом, и ты будешь плакать по моей вине... – с большим трудом, я не успел закончить, как рука Кристен легла на мои губы.

– Нет, не смей! Ты дал клятву! Тогда, в палате... ты дал клятву, что не оставишь меня, – с ее глаз скатились капельки слез, и ее голос дрогнул.

Меня словно ударили током. Она помнит это. Как? Я не сразу вспомнил тот момент, он показался сном. Но ангел... она подтвердила правдивость сна.

– Ты... не...

– Шшш, я знаю. Ты пришел ко мне, чтобы я не переставала бороться. Самое странное, что я не помню, как мы докатились до такого? Что произошло в тот день?! – с нотками иронии, сказала малышка.

Я дотронулся до мягких локонов любимой, и вдохнул знакомый аромат. Шалфей. Ее любимый аромат. Мне нравится, как Кристен реагирует на мои прикосновения. Ее пульс учащается, и дыхание становится прерывистым, а руки накрывает мелкая дрожь.

– Ангелы навсегда связали нас... – ответил я.

Глава 7

Стояла глубокая ночь, улицу освещала серая луна. Вокруг ни души, что отлично подходит для тайных встреч. В особенности, если они связаны с криминалом.

Молодой парень шел уверенно, зная, что его охраняют телохранители. Подстраховался. Этот парень погубил немало жизней, и теперь кругом одни враги. Всем нужна его жизнь.

В темноте виднелись силуэты здоровых мужчин и женщины. Ее светлые волосы развивал холодный ветер, подол красного платья вздымался, оно струилось по талии женщины, подобно кровавой реке. Лицо освещала луна, позволяя разглядеть ее красоту и прелесть.

– Ты опоздал, – лукавой улыбкой, она встала у обрыва.

– Время полуночи, еще рано, – ответил парень и остановился в нескольких шагах от нее.

– Ты принес, как и договаривались?

В ночной тишине слышался лишь хруст снега, под их ногами.

– Да. Они даже не подозревают, что грядет буря, которую тщетно пытались остановить.

– Покончи с этим, второго шанса на этот раз у тебя не будет, – холодно сказала женщина.

– Кого мне оставить? – безразлично уточнял парень.

Она перевела взгляд на мерцающие огоньки вдали, чуть

склонила голову, и коварно улыбнулась.

– На этот раз, я хочу избавиться от врага. Если с ней и парнишкой что-нибудь случится, ты ответишь жизнью! Я не прощу оплошностей снова! – злобно, пригрозив пальцем перед ним, она сократила расстояние.

Брюнет напряженно слушал пожелания дамы в алом платье. Ночью оттенки бардового сливались с черным, подчеркивая густые ресницы. Ее голубые глаза полны скорби, но никто из окружающих не видит этого.

– Запомни, никто не должен знать, что я встала на пути. Их жизням ничто не должно угрожать, – уже совершенно спокойно и решительно говорила она.

– Не волнуйтесь. Ваша дочь под моей личной охраной, – передавая ей в руки конверт, он посмотрел на нее серыми глазами.

– Ты должен убить их. Им пришлось пережить ужасное. В прошлый раз, ты стал этому виной!

– Ведь все шло по плану. Они поверили в их смерть, иначе сами убили бы! Джеймс даже не догадался ни о чем, усмехнувшись договорил сероглазый брюнет.

Жестом руки, женщина позвала к себе одного из своих людей, и тот забрал конверт.

– Время мщения наступило. Они ответят за то, что пытались убить их! – сквозь зубы, с гневом в глазах прошипела блондинка.

Вестминстер

– Крис! Как хорошо, что ты пришла! – завизжала Фэй, потащив девушку за руку, в недры белого дома.

Повсюду висели праздничные вывески, воздушные шары и ленты.

– Привет! Крис! Идем к нам, – хором начали Джордан и Джейк, когда в просторную гостиную вошла Кристен.

Девушка улыбнулась, и подошла к ним. Джейк первым обнял ее, потом Джордан взъерошил волосы. Из коридора донесся женский голос, и в комнату вошла Лара, с тарелкой попкорна.

– Привет, Лара, – брюнетка помахала рукой и обняла подругу.

– Как ваши дела, ребята? – спросила брюнетка.

Каждый был занят своим ответом на вопрос, потом одновременно начали говорить. Фэй отвечала, что хорошо, но жаловалась на Грэма. Он уделяет ей мало времени. Лара молча слушала всех, а Джейк говорил за двоих. Рассказывал, как она чуть не врезала ему сковородой, когда он подкрался к ней на кухню. Он хотел незаметно отломить кусочек пирога...

Это превратилось в шумный диалог, и в один момент наступила тишина. Потом переглянувшись между собой, комнату оглушил смех.

Давно они так не веселились. Кристофер сидел напротив Кристен, и не сводил с нее глаз. Она временами краснела, и вводила взгляд, но глаза сами искали его. Они понимали

друг друга визуальным контактом.

– Какое кино будем смотреть? – спросил Грэм, просматривая диски.

– Может, драму? – предложила Лара.

– Фу, нюни распускать?! Нет, это скучно, – Джордан соорстил недовольную гримасу.

Фэй сидела рядом, и ткнула в бок парню локтем. Тот начал ерничать и показывать плач и храп.

– Аккуратно, ты мне все ребра перебила! – засмеялся кудрявый брюнет.

– Это еще только начало, – возмутилась шатенка.

Кристен улыбалась, медленно переводя взгляд на Кристофера. Он пристально любовался ей, смущая и вгоняя в краску.

Брюнет сверкнул глазами и улыбнулся. Он встал с кресла, подошел к проему двери и обернулся. Парень знал, что малышка следит за его движениями. Словно дав понять ей, следовать за ним, он отвернулся и скрылся за дверью.

– Нет, это не круто! Я не хочу смотреть! – спорили Фэй и Джейк.

Малышка незаметно прошла мимо друзей, убедилась, что все заняты выбором фильма, и последовала за брюнетом.

В коридоре стоял запах мяты, который вел вглубь дома. Она дошла до конца коридора и вошла в открытую комнату.

Было темно и тихо. Ее плечи схватили и девушку прижали к стене. Она знала, что это он. Противиться не было смысла.

Малышка почувствовала нежные прикосновения к лицу. Ее тут же обдало жаром. Ей стало легче от мысли, что парень не видит ее лица.

– Ангел... – в тишине, его голос был таким манящим и тихим.

– С днем рождения, Кристофер, – прошептала малышка. Она что-то сняла с шеи и нацепила на него.

– Это мой подарок. Одна половинка у тебя, а другая у меня.

Это был ее подарок для него. Два года назад, на Рождество.

Но ей не удалось подарить его и вот наступил этот момент.

Несколько секунд стояла тишина, потом парень заговорил.

– Твое сердце принадлежит мне...

Ее пульс сбился, дыхание едва удавалось сохранить ровным. Ей хотелось обнять его и не отпускать, но это слишком хорошо, чтобы быть реальностью. Кристофер мечтал о ней каждую минуту жизни. Для него была лишь она, другие девушки меркнут рядом с ней. Лишь в ее глазах он находит блеск, понимание, даже если он не сказал ни слова.

– А твое мне, – ее голос дрогнул.

Руки брюнета быстро обвили ее талию, и плотно прижили ее к стене.

Ангел поддалась чувствам, обвила его шею и притянула его к себе.

Он крепче обнял ее, боясь отпустить. Их губы соприкоснулись, и время остановилось. Мир застыл на время, для них. Сейчас, им были не страшны никакие проблемы. Но трудности только начинаются...

Между ними всегда разгоралась страсть. Пробегала искра, даже когда страсть стихала. Они чувствовали друг друга на расстоянии, и нуждались, как в воздухе. В тот день им дали шанс... ангелы решили дать ему возможность воссоединиться со своим ангелом.

Глава 8

Его руки ласкали мою талию, выводя непонятные узоры. Сладкие губы затягивали в омут удовольствия, оставляя позади все препятствия. Я чувствовала, как напрягались все мышцы его тела, когда я завела руки в его волосы.

Наши тела плотно прижимались друг к другу. И это сводило с ума. Брюнет резко схватил меня за бедра, и впечатал в стену, не прерывая поцелуя. Я простонала, потянув его за волосы.

Кристофер протяжно застонал мне в губы, и оторвался от моих губ.

– Ангел, я так долго желал этого, – тяжело и прерывисто дышал он.

Я не была уверена, что стоит отвечать. Всем своим сердцем, я желала продолжения. Меня манили его голос, его тело, его взгляд, его аромат... Все в нем сводит меня с ума.

Я притянула его за воротник рубашки, а он подхватил меня на руки. Секунда, и я почувствовала мягкую поверхность под собой. Парень аккуратно опустил меня на кровать, и навис надо мной. Мой пульс бешено колотился, расширяя вены. Наши дыхания были сбиты, гормоны бушевали.

– Кристофер... – прошептала я, чувствуя, как мое лицо пылает.

От него исходил жар, который покрывал меня мурашка-

ми. Его горячее дыхание обжигало кожу, а мята одурманивала разум.

Я вдруг почувствовала острую боль во всем теле и закричала. Перед глазами все плыло, голову накрыла жуткая боль.

– Ангел? – напуганно произнес Кристофер и соскочил с кровати.

– Больно. Очень больно, – кричала я, погружаясь во мрак.

– Кристен... – где-то далеко доносилось и исчезало в пространстве.

Я стою на снегу, ноги не ощущают ничего, кроме пронзающей боли. Передо мной стоит парень, который целится в меня пистолетом. Тайлер... да, это он. Парень, который был другом. Снова эти моменты, когда я оказываюсь в своем же теле, но я чужая в нем. Я не владею мыслями и чувствами, а лишь могу наблюдать за происходящим и чувствовать всю боль наяву.

– Попрощайся с жизнью, Кристен, – глубоко дыша, засмеялся Тайлер.

Это конец. У меня больше нет сил и нет времени. Я просто закрыла глаза и выдохнула клубок пара.

Перед глазами было ясное небо, потом закат, и ночное небо, покрытое россыпью мерцающих звезд. Больше не будет рассвета и заката, солнечные лучи не будут ласкать меня, а летний дождик не поиграет с моей кожей. И даже снежинки не принесут радости и того ледяного холода, что сейчас пронзает каждую клетку моего тела.

Меня вдруг согрело чье-то тепло и оглушил выстрел. Сердце пропустило удар, дыхание замерло, я распахнула ресницы и...

– Кристофер...

– Ангел, я люблю тебя, – выговорил он и начал оседать.

Мое сердце окаменело.

Так страшно мне еще никогда не было. Я боялась не своей смерти, а его. Волна страха, печали и слез нахлынула на меня, и я заплакала. Я была слишком слаба, чтобы удержать его и упала вместе с ним. Он прерывисто дышал, хватая ртом воздух. Я начала дрожать и все тело покрылось мурашками.

– И я тебя, – прошептала я.

Уже вдалеке я слышала крики подруги и голоса парней. Они что-то кричали, Джордан орал в телефон на скорую. Фэй что-то говорила нам, она была в истерике.

– Эй, слышишь... Не смей умирать! Если ты сдашься, они победят! Крис, вставай! – кричала Фэй.

– А ты, как ты можешь так легко отказаться от нее?! Помоги ей, встань и спаси свою малышку! – кажется это было адресовано Кристоферу.

– Сестренка, ты не можешь бросить меня! Не сейчас, когда мы только встретились! А как же твой отец? А наша мать, мы вместе найдем ее!? – тряхнув меня, Грэм отчаянно схватился за голову.

Кристофер смотрел на меня таким теплым и нежным взглядом, что весь холод стал неощутимым. Мы наслажда-

лись этим моментом. Он начал кашлять и задыхаться. Я дотянулась до его руки и крепко обвила его ладонь.

С огромным трудом, Кристофер что-то вытащил из кармана пальто и надел на мой безымянный палец.

– Ты моя навеки, ангел, – хрипло прошептал он.

Слеза скатилась с глаз, и я улыбнулась ему. Это кольцо, которое я потеряла при побеге из собственного дома. За мной пришли и хотели убить, я была не в состоянии заметить отсутствия самого ценного подарка в моей жизни. Это был его подарок перед моим уездом. Наверное, на Рождество. А я так и не подарила ему его подарок. Мне долго пришлось выбирать между парфюмом мяты и кулонами крыльев ангела. И я выбрала кулон, одно крыло должно было оставаться у меня, а второе у него. Но подходящего времени никак не вышло и вот сейчас мы здесь. Мой последний вздох был посвящен ему.

– Один твой взгляд изменил всю мою жизнь... – с трудом выдохнула я.

– Ни одна сила на свете не сможет разлучить нас, ангел, – тихо шепнул Кристофер и закрыл глаза.

Стало совсем тихо и темно. Я уже не чувствовала ни боли, ни сожалений, ни чувства мести, управлявшие мной. Лишь тепло его руки. Это давало мне покой и умиротворение.

Тишина, снова пустота... Боль постепенно отступала, но осадок все еще отдавался в ребрах. Теперь мне ясно, почему я ничего не помню. Это страшно. То, что мы пережи-

ли – это было страшно. Страх за жизнь любимого – чувство, которое поглощает целиком твой разум.

– Может вызвать доктора Конора? – тревожный голос Фэй, прорывался сквозь тишину.

Кажется, мое сознание приходило в себя. Я знаю все что произошло. Я вспомнила все... до мелочей...

– Не нужно... – пробормотала я, пытаюсь встать.

Судя по обстановке, мы все еще в том доме, где проходила наша вечеринка. Как только я открыла глаза, образы друзей были нечеткими. Я прищурилась, чтобы свет не резал глаза.

– Эй, ты как? Что случилось? – встревоженно спросил Джейк.

По их лицам можно было понять, что мое поведение заставило их понервничать. Они выглядели уставшими и обеспокоенными.

– Я все помню, – сказала я, заставив их напрячься.

Повисла тишина, взгляды устремились на Кристофера, который стоял в углу комнаты. Фэй схватила Грэма и Джордана за руки и вышла из комнаты. Джейк визуально дал сигнал Ларе, и они тоже вышли. Остались лишь мы.

Молчание затянулось. Брюнет просто смотрел на меня и ждал. Ждал, возможно всплеска эмоций, или вопросов... Но я молчала. Это было тяжело, чтобы объяснить. Я понимала, что он ждет от меня хоть каких-нибудь слов, но что именно говорить, не знала.

Кристофер прочитал все по моим глазам. Он склонил го-

лову, и подошел к выходу.

– Не уходи, – попросила я, вскочив с места.

Парень повернулся ко мне, отводя взгляд.

– Я знаю, ты не хочешь меня видеть. Ведь, это я должен был сделать это! – злился брюнет.

К моим глазам подступили слезы, а горло охватил неприятный ком.

– Нет, нет... В тот момент, я даже не считала тебя своим убийцей. Я любила тебя, хотела, чтобы все закончилось, и мы были вместе... – слезы скатились по щекам.

– Любила... но любишь ли сейчас? Сейчас, когда знаешь всю правду, помнишь прошлое?! – в маленькой комнате, эти слова звучали так громко, что отдавались эхом.

Все слышали наш разговор, иначе не может быть. Эхо от стен давило на меня. Я не знала, как заставить поверить его.

– Я пойму, если ты не захочешь меня видеть... – ему было тяжело говорить, и я читала это в его глазах, но он сказал это.

Он снова пытается отдалиться от меня. Когда я вспомнила обо всем, он решил держаться подальше. Сейчас, когда я хочу быть с ним, пока у нас есть такой шанс.

Глава 9

– Не плачь, – в сотый раз повторяла шатенка.

– Фэй, он ушел! Ушел! – я подняла голову, повысив голос и снова уткнулась лбом в коленки.

Мне было плохо. Я хотела вернуть его, хотела быть с ним. Но я не хотела давить на него. Наша история очень запутана, и разобраться в чувствах не просто.

– Может, ему нужно время. Он винит себя в случившемся, не дави на него, – успокаивала Лара.

Я не прекращала плакать. Слезы сами лились, словно ждали команды.

Меня не волновали другие проблемы, а ведь должны. Нужно найти маму, отомстить за нее, разыскать Тайлера, сполна заставить ответить за все. Но все мысли были заняты им. Только Кристофер волновал в данный момент.

– Да, ведь это нелегко, – поддержала Фэй.

– Я не считаю его виновным в произошедшем. Я хочу, чтобы он был рядом. Мне больше ничего не надо, – пробормотала я, не поднимая головы.

Мы сидели в гостиной, где беззвучно шел фильм, который все-таки выбрала Фэй. В доме больше никого не было. Ребята пошли за Кристофером, когда он сел на свой мотоцикл и умчался прочь. Я даже не знаю, где его искать...

– Я хочу домой! Сейчас! – на полной решимости, я мет-

нулась к двери, надела пальто, застегнула сапоги и захлопнула дверь.

– Стой! Кристен! Мы проводим! – кричала блондинка.

– Нет, я хочу побыть одна! – я бросилась бежать.

Ноги уносили меня вперед, где заканчивался жилой комплекс и начинался темный лес. Это не совсем большой лес, какие привыкли видеть раньше, а что-то похожее на него.

Бежать больше не было сил, я шла быстрым шагом. Вокруг было темно и холодно. Но это ничуть не пугало меня, потому что я была сильно расстроена.

Пройдя половину пути, я остановилась, осознав, что иду не в том направлении. Мысли совсем сбили меня. Я отвлеклась и завернула не на том повороте. Стояла устрашающая тешина и кромешная темнота. Даже хруст снега под ногами, шорох деревьев и гул ветра, поглощали разум тьмой.

Вот теперь чувство страха возродилось во мне. Неприятные ощущения и мурашки пробежали по коже.

Я быстро достала телефон из кармана пальто, и набрала номер Грэма. Оператор на линии сообщила, что аппарат вне зоны доступа.

В памяти начали всплывать отрывки, как я бегу в лес. Стало совсем холодно, и я немедленно двинулась вперед.

Перед глазами был снег. Он менялся воспоминаниями, которые пугали меня в этой темноте. Я падаю, обессиленно ложусь на снег и вижу лицо. Ухмыляющееся лицо Тайлера. Он наслаждается моей беспомощностью. И удары...

Я упала на колени, когда эти воспоминания больно пронзили меня острой болью. Все мои кости, ребра, голова – начали ныть тупой болью. Мое дыхание участилось, сердце принялось отбивать быстрый темп, отправляя в мозг бурлящую кровь. Все это невыносимо терпеть, адская боль парализовала мое тело.

И снова удар, один за другим... Потом этот выстрел... Звук, оглушивший меня, звук смерти... Он пугал меня больше всего. Если бы он умер? Что бы я делала в мире, где нет его?

– Кристофер... я не позволю прошлому разбить наше будущее, – проговорила я.

Автор *Pov*

Это тяжелое испытание для них обоих. Им предстоит познать тягости и прелести любви, прежде чем обрести гармонию.

Он уже терял возлюбленную, после чего стал черствым, бездушным... Но с момента встречи с ней, все изменилось. Она изменила его, научила любить и дорожить каждым мгновением.

– Ты должен защищать ее! Время вашей вражды прошло, вы любите друг друга! – взмахивая руками, Грэм пытался донести до брата смысл своих слов.

Они стояли у обрыва, за пределами города. Здесь господствовала полная тишина. Отсюда можно было увидеть красоту Вестминстера. Ночные огни мерцали, делая город зага-

дочным. На этом холме можно увидеть тысячу мерцающих звезд на небе. Именно здесь, они были особенно прекрасны.

– Я знаю, брат. Но я не могу... когда вспоминаю, что все из-за меня, мне хочется прибить себя, – он был взбешен.

– Вспомни какой путь ты проделал все эти два года, чтобы вернуться к ней?! – продолжал брюнет.

– Грэм, ты не понимаешь. Она – мое слабое место. Тайлер готовится к новой попытке... Он знает, что я готов отдать жизнь за нее, и не упустит это из виду. Он использует ее, чтобы убить меня, а потом убьет и ее! – он крепко сжал кулаки.

Грэм был в замешательстве. Он пытался осмыслить сказанное братом.

– Это все из-за денег? Или есть что-то еще? – пристально проследив за его переменной в лице, спросил он.

Парень не ответил. Он закрыл глаза и стиснул зубы. Холодный воздух остужал легкие, которые пылали гневом.

– Есть. Мама хочет довести дело до конца. Она наняла еще нескольких наемников, чтобы они завершили начатое.

Парень с не скрытым шоком, выслушал брата. Снова опасности, снова страх за жизни сестры и брата, а возможно и за свою...

– Что будет дальше? – спросил он.

Кристофер повернулся лицом к брату, выдавая ответ взглядом. Глаза парня застыли в безвыходности. Он знал, что это причинит не мало боли малышке. Все снова повторя-

ется, и сможет ли она пережить такое еще раз? Только в прошлый раз, она ненавидела его и до жути боялась. Но сейчас, ее жизнь не имеет смысла без него.

– Придется заставить их не выполнить этого. Для этого нужно, чтобы Кристен отвернулась от меня. Я не могу подвергать ее опасности, снова.

Грэм ничего не ответил, лишь покачал головой. Ему было тяжело осознавать, что сестра снова будет страдать. А ведь она только вышла из амнезии, из забвения...

Глава 10

Вестминстер, 2 декабря

2016 год. 23:32 часа

– Следите за каждым шагом этой парочки. И еще, у них есть друзья, которые очень любопытные, – меря комнату шагами, давал указания парень.

Он должен остаться незамеченным. Ведь если они узнают его, испортят планы. Он слишком долго шел к этому. Поэтому ставка слишком велика. Это огромный риск, но оно того стоит.

– «Стальная леди» будет пытаться убить их, и не остановится пока не сделает этого. Будьте бдительны... нельзя позволить, чтобы они пострадали, – на этих словах он повернулся к стенке, где висели фотографии Кристен и Кристофера.

Утро следующего дня.

Вот уже несколько дней, он не появлялся. Я теряюсь в догадках, все ли в порядке, и жив ли он. Сердце разрывается от тоски по нему. Почему у нас все так сложно? Неужели всегда будет так? Сколько еще нам предстоит пройти испытаний, чтобы наконец познать прелести любви?

Мое утро начиналось с кружки горячего шоколада. Оно помогало не терять настрой на новый серый день. Прием у мистера Конора, который надеюсь, больше не понадобится.

ся...

– Да, мисс Кларк, у вас нет амнезии. Но последствия сказались на вашем здоровье... – нехотя сообщил доктор.

Меня напугали его слова, и я напряженно схватилась за ручки стула.

– Ч-что там? – заикаясь, спросила я.

Мистер Конор просматривал рентгеновские снимки моей головы, и моих ребер.

По спине пробежала дрожь, холодно покалывая кожу. У меня были плохие предчувствия. Что-то тревожное возрождалось внутри меня.

– Долгое пребывание в комме вызвало осложнения, и длительное восстановление. Мы не могли оперировать вас, будучи в комме.

Я ничего не понимала. Что это значит?

– Мистер Конор, можно ли к сути... – попросила я.

Мужчина вздохнул, скрестив руки.

– Стенки мозга были сильно повреждены, и некоторые участки не отвечают на сигналы. Если не провести срочную операцию и не пройти курс лечения, то мозг полностью отключится... – констатировал доктор.

У меня открылся рот от шока. Я не чувствую никаких изменений в себе.

Со мной все хорошо, я знаю.

– Что? Нет, это, наверное, ошибка, доктор, – мой голос задрожал, – Я ведь полгода живу нормальной жизнью и все

хорошо...

– Успокойтесь. Перенагрузка и переутомление могут сказаться на вашем состоянии. Вам нельзя нервничать.

– Доктор, я здорова! У меня все только начало налаживаться, и вы говорите, что смерть снова встала на мой путь!? – мой голос сорвался на крик.

Все тело задрожало и на глаза навернулись слезы. Снова проблемы... Я только что вырвалась из объятий смерти, и теперь это...

– Сколько у меня времени? – не сдержавшись, я выдохнула и мои щеки намокли.

Доктор встал из кресла и отвернулся от меня. Он молчал, но это молчание не к добру. Оно подкрадывалось ко мне, как зверь к добыче. Я прерывисто задышала, часто моргая. Глаза накрыло пеленой слез, которые одна за другой стекали по щекам.

– Нужно немедленно ложиться в клинику, – сказал он, спустя долгое молчание.

– Сколько!?! – повторила я, не желая слушать ничего другого.

– В лучшем случае – месяц...

Меня охватил удар. Я не нашла что ответить, у меня не было слов. Месяц... этого даже не хватит, чтобы найти маму. Я не успею попрощаться с Кристофером. Почему? Почему! Мы ведь только что нашли друг друга. Я не хочу оставлять его, даже если умру, не смогу быть без него.

– Я не могу начать лечение. Мне нужно больше времени... У меня еще столько незавершенных дел. Доктор! Помогите мне! – я отчаянно пыталась найти другой выход.

Мистер Конор подошел ко мне и приобнял за плечи. Он хотел утешить меня, но разве от этого станет легче. Я понимала на тот момент, что слезы, крики и отчаяние ни к чему. Но это единственное, что я могла.

К вечеру, я шла по заметенной снегом, улице. Было очень тихо и уже наступила темнота. Мои мысли блуждали где-то далеко, а сама я не могла даже подумать о услышанном. Все тело болело, я чувствовала, как сильно устала за последние несколько дней. Но, если бы он был рядом... Если бы знал о том, что я медленно угасаю...

– Крис, мой руки и ужинать! – донесся голос Грэма из кухни, как только я вошла.

Стоял запах ванили, мой любимый.

Есть не было никакого желания. Меня тянуло ко сну, я буквально засыпала на ходу. Переутомление...

– Я не голодна. Я сильно устала, пойду прилягу, – ссылаясь на усталость, я ушла в комнату.

Голова кружилась, и ноги подкашивались. Мне удалось дойти до кровати, прежде чем началось головокружение. Я почувствовала резкую боль в голове, потом во всем теле. Это настолько больно, что я едва сдержалась, чтобы не закричать. Накрыв рот рукой, я сдерживала крик. Свободной рукой, я сжала одеяло под собой. Еще несколько минут продол-

жались взрывы в моем мозгу, потом постепенно боль стихала. Все тело ослабло, не было сил даже дотянуться до телефона, на тумбочке. Вены в висках пульсировали, грозясь полопаться. Лицо обдало жаром, а кончики пальцев рук и ног немели, и покалывали холодными иглами.

В дверь моей комнаты постучали, и я подпрыгнула на кровати. Но встать не получалось. Такое уже случалось со мной, дважды. В ту ночь, рядом с Кристофером, боль пронзила меня от головы до ног. Эта боль дала толчок моей памяти. Я вспомнила прошлое, но тогда, оно не предвещало никакой беды...

– Кристен? Можно войти? – голос брата звучал приглушенно.

Я собрала все последние силы и сползла с кровати. Ноги не слушались, но я пыталась встать.

Ноги затряслись, и я упала на пол. Прозвучал глухой грохот, и Грэм ворвался в комнату.

Глава 11

Как страшно... Одиночество – одно из самых пугающих чувств человека. Оно заманивает в свои сети, и кажется, ты уже не сможешь оторваться от него. Оно преследует тебя до тех пор, пока не найдется тот единственный, который сможет изменить твой мир. Ты станешь свободным, счастливым. Но это очень хрупкие чувства, если не удержат их, они рухнут и уже не восстановятся.

В мире миллиарды людей. Все имеют свои взгляды, свои интересы и нравы. Этим мы и отличаемся друг от друга. Одни доминируют, а другие нуждаются в защите. Сильные против слабых. Но по непонятным законам природы, эти противоположности в нас, начинают притягиваться. И ты сам не замечаешь, когда грань между тем, что было чуждо и дико для тебя, входит в твою жизнь.

– Надо сообщить мистеру Кларку, – размышляя над действиями, сказал Грэм.

Всю ночь он не отходил от меня. Мне уже стало лучше, тело снова слушалось меня, но он все равно остался.

– Нет! Папа в командировке, не стоит тревожить его. Он примчится обратно, а я не хочу, чтобы он знал, – я вскочила с кресла в гостиной.

Мой брат выглядел свежо, несмотря на бессонную ночь. Его волосы аккуратно зачесаны в сторону, футболка обтяги-

вала мускулистое тело, выделяя пресс. Он завидный жених, поклонницы не перестают названивать. Но сердце его принадлежит Фэй.

– Тогда Кристоферу... Он должен знать, – Грэм взял телефон и начал искать его номер.

Я быстро метнулась к нему, и выхватила аппарат. Брат посмотрел на меня, ожидая объяснений.

– Ему нельзя говорить. Я не хочу, чтобы кто-то знал о моем состоянии. Особенно Кристофер. Он итак избегает меня, считая, что все по его вине. Я не хочу, чтобы он винил себя и в этом, – пояснила я, и посмотрела на брүнета.

Он немного колебался, в глазах заметное смятение. Это конечно не правильно, но я не хочу, чтобы Кристофер мучался всю жизнь. Даже, когда меня не будет рядом...

– Кристен! Ты поступаешь не справедливо! Он имеет право знать! – не соглашаясь со мной, брат начинал злиться.

Я пыталась придумать более вескую причину, но ничего серьезнее не приходило в голову.

– Грэм, пожалуйста, не усложняй ситуацию, – выдохнула я, отправляя волосы за уши.

– Нет, это ты усложняешь! Если бы он скрыл от тебя такое, ты бы простила ему?! – чуть ли не криком, спросил брат.

Я замолчала. Он прав. Я бы не простила ему, но поняла бы. Наши отношения довольно просты, и если нужно выбирать между его будущим и моим диагнозом, то я выберу его. Он сможет прожить счастливую жизнь, без меня.

– Нет... – прошептала я.

Грэм опустил голову и глубоко вздохнул.

– Но я бы поняла его. Он бы скрыл от меня, чтобы дать мне шанс. Шанс начать все сначала, – добавила я.

Грэм резко устремил свой взгляд на меня. Я протянула ему телефон, давая самому решать.

– Я хочу, чтобы он был счастлив, – с этими словами, я прошла мимо него и вышла на улицу.

Мне нужно было остыть, поразмыслить. Я сделала свой выбор, и он поймет меня.

Было холодно. Снег лежал белым покровом на дороге. В этом году выпало меньше осадков, чем в прошлом. Но зима только начинается, и все еще впереди. Хотя... возможно, я не увижу того, что ждет нас впереди.

Я шла по тихим улицам Вестминстера, задумавшись. Как вдруг, послышались голоса. Грубые, мужские голоса.

За углом находилось кафе, а за ним узкий переулок. Там всегда происходят разборки, и сейчас что-то потянуло меня туда. Прислонившись рукой к кирпичной стене, немного высунув голову, краем глаза я заметила двух здоровых мужчин и одного парня.

– Парнишка вышел на наш след, – сказал один из них.

– Следите за ним. Если ее люди вычислят их, попытаются завершить дело. Если хоть кто-то из них пострадает, я лично убью вас обоих! – громко донеслось до меня.

Меня накрыла волна страха, и дрожи. Этот голос... не мо-

жет быть... Он здесь, он вернулся. Я узнаю этот голос, где угодно. И это совсем не к добру.

– В прошлый раз я обхитрил Джеймса. Он мертв, но она желает мести. Ради этого, она готова убить собственного сына. Миссис «Ди» приказала защищать парнишку и девчонку.

Я не до конца понимала смысл его слов. Что он задумал на этот раз? Убить нас?

Я отвлеклась, когда заметила, что они идут в мою сторону. Растерявшись, я быстро побежала в парк, на другой стороне улицы. Как только они ушли в сторону моего дома, я облегченно выдохнула.

О ком он говорил? Что за женщина? И кто такая миссис «Ди»?

Предстоит разгадать много тайн. И у меня мало времени.

– Нужна твоя помощь. Встретимся в парке, через пятнадцать минут, – сказала я и отключилась.

Глава 12

Ровно в назначенное время, в парк подошла Фэй. Она была взволнована. Убедившись, что за ней никто не следит, я вышла из-за дуба, и направилась к ней на встречу.

– Крис! Что случилось? – увидев меня, затараторила подруга.

– Эм... я постараюсь все объяснить. Только пообещай никому не говорить, – попросила я, взяв ее за руку.

Шатенка непонимающе посмотрела на меня. Я попыталась объяснить ей, почему не нужно говорить никому. Но это было так сложно, что пришлось рассказать и моем диагнозе. Подруга была шокирована моими словами. Она так крепко обняла меня, что я почувствовала нехватку кислорода. Приятно осознавать, что есть друзья, которым не все равно.

Фэй плакала, и я тоже едва сдерживалась. Вместе нам пришлось пережить столько трудностей. Страшно вспоминать.

– А Кристофер знает? – всхлипывая спросила она.

При упоминании его имени, мое тело покрылось мурашками. Я скучала по нему. Он снова закрыт для меня, я не знаю, о чем он думает. Может, у него планы быть подальше от меня, и я не увижу его больше.

– Фэй, я не... – начала я, как подруга разозлилась.

– Я так и знала! Ты не скажешь ему, поэтому и меня попросила! Крис, ты спятила? Об этом первым должен узна-

вать он! – от не довольствия она покраснела.

Я понимаю ее слова, их правдивость и правильность. Но я уже говорила Грэму, что желаю счастья Кристоферу.

– Ты хоть знаешь, через что он прошел за эти два года ради тебя?! – громко и рассерженно сказала она.

– Фэй...

– Нет, послушай! После того дня, он не двигался. Пуля застряла возле его сердца, задела главный нерв. Он оказался парализованным! И только ради тебя, он прошел лечение, курс реабилитации. Чтобы вернуться к тебе! Чтобы хоть прикоснуться к тебе! – слова Фэй словно пронзили меня молнией.

А ведь я не узнавала, что было с ним. Где он был все это время.

Я слушала ее и проклинала себя. Это из-за меня ему пришлось вынести и пережить настоящий ад. Мое тело снова и снова вздрагивало, и волна мурашек пробежала по спине. Неприятный ком подступил к горлу, а слезы не прекращали течь по щекам. Что мне делать, было неизвестно. Так же, как и где искать Кристофера.

– А насчет того, что ты видела Тайлера... Я поговорю с Грэмом, мы попытаемся разузнать что-нибудь, – сказала шатенка, слегка приобняла меня и ушла прочь.

Я все еще стояла со слезами. Мне хотелось собственными руками убить Тайлера. Медленно и мучительно, заставить его почувствовать всю боль, всю тяжесть нашей жизни. И все

это по его вине.

Я не могла шевельнуться. То, что я узнала, оказалось потрясением. В голове пульсировала кровь, в ушах гудело. И эта тишина, нарочно давящая на меня, заставляла чувствовать всю боль заново.

– И что мне делать? – в пустоту, сказала я.

Кристофер *Pov*

Этот день принес мне больше успехов, чем вчера. Мне удалось с самого утра увидеть малышку. Она была чем-то расстроена. Я наблюдал за ней, хотел убедиться в порядке ли она. Но она быстро убежала в парк, и я увидел Тайлера. Он объявился. На этот раз, я уберегу ангела от страданий. От смерти. Мы сможем быть вместе, как и должно быть. И никто не сможет разлучить нас с ангелом.

– Джейк, Джордан он не должен выжить, – мы ехали к дому Кристен.

Я знал, что ее нет. Она напугана и сейчас с Фэй. Поэтому есть возможность обсудить все с Грэмом. Я не могу подвергать ее опасности, поэтому лучше вообще избегать малышку.

В доме было тихо. Грэм был занят каким-то лечением. Он искал клиники в гугле. Я не вдавался в подробности, в любую минуту Кристен может вернуться.

– Грэм, все наследство сейчас в твоих руках. Но Кристен все еще является наследницей. И ты, и она в опасности. Тайлер не оставит нас в покое. Моя мать мстит за отца.

Парни заметно напряжены. То, что было два года назад,

это еще начало и это было быстро. Не были приняты меры отца против Кристен. Я клялся убить его, если он хоть тронет ее пальцем. И он знал, что я сделал бы это. Он решил все иначе. Но на этот раз, все гораздо серьезнее, мама слепо верит, что он бы не причинил никому вреда. Хотя, она знала, что Мэри умерла по его вине. Но он смог обмануть ее, заставил поверить, что изменился.

Мать стала параноиком. Она твердит, что это семья Кларк убили его. И все это из-за зависти и мести. За то, что отец забрал Грэма, после исчезновения миссис Кларк. Я даже боюсь предполагать, что она затеяла.

– Кристофер! Я не позволю никому тронуть мою сестру! Даже если это будет твоя мать! – с трудом сдерживая гнев, Грэм начал метаться по гостиной.

– Крис итак на грани... – он замолчал, и лицо его стало бледным.

Он что-то скрывал и чуть не проговорился. Я быстро подошел к нему, что-то подозрительное...

– Договаривай, – сказал я.

Грэм напрягся, и начал раздумывать. Входная дверь вдруг открылась, и через минуту в гостиную вошла Кристен. Она растерянно оглядела всех нас по очереди, и остановила взгляд на мне. В этом взгляде были слишком смешанные чувства: радость, смятение, растерянность, неожиданность и немного страха. Когда она взглянула на Грэма, глаза малышки округлились и в них властвовал страх.

– Привет, Крис, – неловко произнес Джейк, махнув рукой.

– Ээм... привет, – ее взгляд метался по всей комнате.

Они что-то скрывают...

– Что вы... – она посмотрела на нас.

Грэм встрепенулся, и поспешил ответить.

– Крис, мы обсуждали дела нашей компании... – неуверенно сказал он.

Малышка перевела взгляд на меня, и ее глаза заблестели. Они наполнялись слезами. Мое присутствие причиняет ей боль. Я знаю, что виноват, и это невозможно простить.

Кристен *Pov*

Не могу передать все чувства, которые я испытываю сейчас. Мое сердце готово взорваться. Он действует на меня, как наркотик. При виде Кристофера я забываю обо всем.

– Грэм... – я надеюсь, он не сказал им.

Если кто и расскажет правду, то это должна быть я.

Грэм понял мой намек, и успокаивающе взглянул на меня. Мне стало легче. Грэм кивнул головой Джейку и Джордану, они посмотрели на меня, потом на Кристофера. Они неловко улыбнулись, и прошли мимо меня. Я натянула улыбку, и проводила каждого взглядом. Входная дверь закрылась, оповещая об уходе парней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.